

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АБУ РАЙХАНА БЕРУНИ**

**ФАКУЛЬТЕТ «НЕФТИ И ГАЗА»
КАФЕДРА «ТИЛЛАР»**

РЕФЕРАТ

по предмету:
«РУССКИЙ ЯЗЫК»

на тему:
«Антон Павлович Чехов»

Выполнил: Файзиев Жахонгир
Группа: 34-11 КТ

Приняла: Умарова Н.

Ташкент-2012 г.

ПЛАН:

1. Детство, юность и молодые годы.
2. Становление писателя.
3. Поездка в Сахалин.
4. Поздние годы Чехова.
5. Особенности драматургии.
6. Чехов-писатель и Чехов-врач.

Антон Павлович Чехов

Детство, юность и молодые годы

29 января [1860 года](#) в семье Павла Егоровича Чехова родился третий ребенок — Антон. Раннее детство Антона протекало в бесконечных церковных праздниках, именинах. В будние дни после школы братья бегали рыбачить или ловить щеглов и чижей.

Сначала Чехов учился в греческой школе в Таганроге. Содержащий школу грек заставлял зубрить уроки, бил учеников линейкой, ставил в угол на колени на крупную соль. В 8 лет, после двух лет учёбы, Чехов поступает в таганрогскую гимназию (ныне [Гимназия № 2 им. А. П. Чехова](#)). Мужская классическая гимназия была старейшим учебным заведением на юге России (основана в 1806 г.) и давала солидное по тем временам образование и воспитание. Окончившие восемь классов гимназии молодые люди могли без экзаменов поступить в любой российский университет или поехать учиться за границу. Гимназия сформировала у Чехова отвращение к лицемерию и фальши. Здесь формировалось его видение мира, любовь к книгам, знаниям и театру. Здесь он получил свой первый литературный псевдоним «Чехонте», которым его наградил учитель Закона Божьего Фёдор Покровский. Здесь начинались его первые литературные и сценические опыты.

Отчий дом писателя в [Таганроге](#)

☐
Чехов в Мелихове с таксой Хинной

☐
Чехов с [Ольгой Книппер](#). (1901)

Обложка первого отдельного издания пьесы [«Три сестры»](#) (1901 г.) с портретами первых исполнительниц в [Художественном театре](#): [М. Г. Савицкая](#) (Ольга), [О. Л. Книппер](#) (Маша) и [М. Ф. Андреева](#) (Ирина).

«Антон Павлович в Томске глазами пьяного мужика, лежащего в канаве и ни разу не читавшего „Каштанки“». Антон Чехов был в [Томске](#) проездом на остров [Сахалин](#). Отзывался о городе неодобрительно.

Памятник Чехову в [Серпухове](#), 2009 г.

Могила Чехова на [Новодевичьем кладбище](#) в [Москве](#)

Памятник Чехову в [Баденвейлере](#)

Музыка и книги пробуждали в юном Антоне Чехове стремление к творчеству. Большую роль в этом сыграл таганрогский [театр](#), основанный в [1827 году](#). Впервые в театре Антон побывал в 13 лет, посмотрел оперетту [Жака Оффенбаха](#) «Прекрасная Елена» и вскоре стал страстным поклонником театра. Позднее в одном из своих писем Чехов скажет: «Театр мне давал когда-то много хорошего... Прежде для меня не было большего наслаждения как сидеть в театре...» Не случайно герои его первых произведений, таких как «Трагик», «Комик», «Бенефис», «Недаром курица пела», были актёрами и актрисами.

Чехов-гимназист издавал юмористические журналы, придумывал подписи к рисункам, писал юмористические рассказы, сценки. Первая драма «Безотцовщина» была написана 18-летним Чеховым в период учёбы в гимназии. Гимназический период Чехова был важным периодом созревания и формирования его личности, развития её духовных основ. Гимназические годы дали Чехову огромный материал для писательской работы. Самые типичные и колоритные фигуры появятся позже на страницах его произведений. Возможно, одной из таких фигур был и его учитель математики [Э. И. Держинский](#) — отец будущего [первого председателя ВЧК](#).

В 1879 году он закончил гимназию в Таганроге. В этом же году он переехал к родителям в Москву и поступил на медицинский факультет [Московского университета](#), где учился у известных профессоров: [Н. Склифосовского](#), [Г. Захарьина](#) и других. В этом же году брат Антона Иван получил место учителя в подмосковном городе Воскресенске. Ему была выделена большая квартира, в которой могла бы разместиться целая семья. Чеховы, жившие в Москве тесно, приезжали на лето к Ивану в Воскресенск. Там в 1881 году Антон Чехов познакомился с доктором П. А. Архангельским, заведующим Воскресенской лечебницы (Чикинской больницы). С 1882 года, будучи студентом, он уже помогал врачам больницы при приёме пациентов. В 1884 году Чехов окончил курс университета и начал работать уездным врачом в Чикинской больнице. По воспоминаниям П. А. Архангельского:

Антон Павлович производил работу не спеша, иногда в его действиях выражалась как бы неуверенность; но всё он делал с вниманием и видимой любовью к делу, особенно с любовью к тому больному, который проходил через его руки. <...> Душевное состояние больного всегда привлекало особенное внимание Антона Павловича, и наряду с обычными медикаментами он придавал огромное значение воздействию на психику больного со стороны врача и окружающей среды.^[31]

Затем он работал в [Звенигороде](#), где некоторое время заведовал больницей.

Становление

В 1880 году, будучи студентом первого курса, Чехов поместил в журнале «Стрекоза» рассказ «Письмо к учёному соседу» и юмореску «Что чаще всего встречается в романах, повестях и т. п.». Это был его дебют в печати.

В последующие годы Чехов писал рассказы, фельетоны, юморески — «мелочишки» под псевдонимами Антоша Чехонте и Человек без селезёнки или их вариантами, или совсем без подписи, в изданиях «малой прессы», преимущественно юмористических: московских журналах «Будильник», «Зритель» и др. и в петербургских юмористических еженедельниках «Осколки», «Стрекоза». Чехов сотрудничал с «Петербургской газетой» (с 1884 г., с перерывами), с суворинской газетой «Новое время» (1886—1893 гг.) и с «Русскими ведомостями» (1893—1899 гг.)

В 1882 году Чехов подготовил первый сборник рассказов «Шалость», но он не вышел, возможно, из-за цензурных трудностей. В 1884 году вышел сборник его рассказов — «Сказки Мельпомены» (за подписью «А. Чехонте»).

1885—86 годы — период расцвета Чехова как «беллетриста-миниатюриста» — автора коротких, в основном юмористических рассказов. В то время, по его собственному признанию, он писал по рассказу в день. Современники считали, что он и останется в этом жанре; но весной 1886 года он получил письмо от известного русского литератора Д. В. Григоровича, где тот критиковал Чехова за то, что он тратит свой талант на «мелочишки». «Голодайте лучше, как мы в своё время голодали, поберегите ваши впечатления для труда обдуманного (...) Один такой труд будет во сто раз выше оценен сотни прекрасных рассказов, разбросанных в разное время по газетам», — писал Григорович. Впоследствии к советам Григоровича присоединились А. С. Суворин, И. Я. Билибин и А. Н. Плещеев.

Чехов прислушался к этим советам. С 1887 года он всё меньше сотрудничал с юмористическими журналами; было прервано сотрудничество с «Будильником». Его рассказы становились всё длиннее и серьёзнее. О важных изменениях, происходивших тогда с Чеховым, говорит ещё и появившееся желание путешествовать. В том же, 1887 году он отправился в путешествие на юг, в родные места; позже он ездил по «гоголевским местам», в Крым, на Кавказ. Всё это объяснялось тем, что он чувствовал недостаток впечатлений, недовольство собой.

Поездка на юг оживила воспоминания Чехова о проведённой там молодости и дала ему материал для «Степи», первого его произведения в

толстом журнале — [«Северный вестник»](#). Дебют в таком журнале привлёк большое внимание критики, гораздо большее, чем к какому-либо предыдущему произведению Чехова.

Осенью 1887 года в письмах Чехова появились упоминания о работе над романом «в 1500 строк». Она продолжалась до [1889 года](#), когда Чехов, тяготившийся над работой такого большого размера, наконец отказался от своего замысла. «Я рад,— писал он в январе Суворину,— что 2—3 года тому назад я не слушался Григоровича и не писал романа! Воображаю, сколько бы добра я напортил, если бы послушался (...) Кроме избытка материала и таланта, нужно ещё кое-что не менее важное. Нужна возмужалость — это раз; во-вторых, необходимо *чувство личной свободы*, а это чувство стало разгораться во мне только недавно».

Очевидно, именно недостатком этих свойств был недоволен Чехов в конце 1880-х, что и побудило его путешествовать. Но он остался недоволен и после этих поездок; ему было нужно новое, большое путешествие. Вариантами его были кругосветное путешествие, поездка в Среднюю Азию, в Персию, на Сахалин. В конце концов он остановился на последнем варианте.

Но несмотря на собственное недовольство Чехова собой, его слава росла. После выхода [«Степи»](#) и [«Скучной истории»](#) внимание критики и читателей было приковано к каждому его новому произведению. [7\(19\) октября 1888 года](#) он получает половинную Пушкинскую премию Академии наук за вышедший в предыдущем, [1887 году](#), третий сборник — «В сумерках». В соответствующем постановлении академической комиссии было написано, что «рассказы г. Чехова, хотя и не вполне удовлетворяют требованиям высшей художественной критики, представляют однако же выдающееся явление в нашей современной беллетристической литературе».

В конце 1880-х годов в манере Чехова появилась особенность, которую одни современники считали преимуществом, другие недостатком, — нарочитая бесстрастность описания, подчёркнутое отсутствие авторской оценки. Особенно этой чертой выделяются [«Спать хочется»](#), [«Бабы»](#) и [«Княгиня»](#).

Сахалин

Решение поехать именно на [Сахалин](#) было окончательно принято, очевидно, летом [1889 года](#), после обсуждения этого намерения с артисткой К. А. Каратыгиной, путешествовавшей по Сибири и Сахалину в конце 1870-х годов. Но Чехов долго скрывал это намерение даже от самых близких; сообщив о нём Каратыгиной, он попросил держать это в тайне. Раскрыл он эту тайну только в январе [1890-го](#), и естественно, это произвело большое впечатление на общество. Усиливалось это впечатление ещё и «внезапностью» принятого решения, ведь уже весной 1890-го Чехов отправился в путешествие.

Путь через [Сибирь](#) занял несколько месяцев, за которые Чехов написал девять очерков, объединённых под общим названием [«Из Сибири»](#).

На Сахалин Чехов прибыл [11\(23\) июля](#). За несколько месяцев пребывания на нём Чехов общался с людьми, узнавал истории их жизней, причины ссылки и набирал богатый материал для своих заметок. Он провёл настоящую перепись населения Сахалина, собрав несколько тысяч карточек о жителях острова. Администрация острова строго запретила общаться с политическими заключёнными, но он нарушал этот запрет.

Возвращался Чехов осенью и зимой 1890-го, по [Индийскому океану](#) через [Суэцкий канал](#), посетив по дороге остров [Цейлон](#). [7\(19\) декабря](#) родные встречали его в Туле.

В следующие 5 лет Чехов писал книгу [«Остров Сахалин»](#). Что касается художественного творчества, путешествие на Сахалин, по собственному признанию Чехова, оказало огромное влияние на все его последующие произведения.

В [2005 году](#) на [Сахалине](#) впервые в России опубликованы в одном издании «Быть может, пригодятся и мои цифры...» материалы сахалинской переписи А. П. Чехова. В издании опубликованы все 10 тысяч опросных карт, заполненных респондентами Чехова во время его путешествия на остров Сахалин в [1890 году](#).

Поздние годы

«Домик Чехова» на [Малой Дмитровке](#), 2008 г.

С [1890](#) по [1892 год](#), по возвращении в Москву из поездки по Сахалину, Чехов поселился в небольшом двухэтажном флигеле на [Малой Дмитровке](#). Здесь он работал над книгой «Остров Сахалин», рассказами «Попрыгунья», «Дуэль», [«Палата № 6»](#), а также встречался с писателями [В. Г. Короленко](#), [Д. В. Григоровичем](#), [В. А. Гиляровским](#), [П. Д. Боборыкиным](#), [Д. С. Мережковским](#), [В. И. Немировичем-Данченко](#), известными актёрами [А. П. Ленским](#) и [А. И. Южиным](#), художником [И. И. Левитаном](#). Флигель сохранился до нашего времени и отмечен памятной доской с [барельефом](#) А. П. Чехова.

С [1892](#) по [1899](#) годы Чехов проживал в подмосковном имении [Мелихово](#), где сейчас работает один из главных чеховских музеев. За годы «мелиховского сидения» было написано 42 произведения. Позднее Чехов много путешествовал по [Европе](#). Последние годы Чехов, у которого обострился [туберкулёз](#), для поправления здоровья, постоянно живёт в своём [доме под Ялтой](#), лишь изредка приезжая в [Москву](#), где его жена (с [1901](#) г.), артистка [Ольга Леонардовна Книппер](#), занимает одно из выдающихся мест в известной труппе московского «Литературно-художественного кружка» ([Станиславского](#)). В [1900](#) г., при первых же выборах в Пушкинское отделение академии наук, Чехов был избран в число его почётных академиков. В 1902 Чехов вместе с В. Г. Короленко отказался от звания академика после распоряжения [Николая II](#) аннулировать избрание [Максима Горького](#) в почётные академики.

В истории болезни Чехова, которую вел в клинике лечащий врач писателя Максим Маслов, записано, что в гимназические и студенческие годы Чехов болел туберкулезным воспалением брюшины, но «теснение в груди» чувствовал еще в 10-летнем возрасте. С 1884 года Чехов страдает кровотечением из правого легкого. Одни исследователи считают, что

роковую роль в жизни писателя сыграло путешествие на Сахалин — была распутица и ехать пришлось тысячи километров на лошадях, в сырой одежде и насквозь промокших валенках (сам Чехов и его близкие связывали заболевание именно с поездкой). Другой причиной обострения туберкулезного процесса называли частые переезды из Ялты в Москву в самое неблагоприятное для здоровья время. Третьи биографы отмечали то, что Чехов запустил болезнь и обратился к врачу только в 37-летнем возрасте. Летом 1904 Чехов выехал на курорт в Германию. Из-за резкого обострения болезни, с которой ему не удалось справиться писатель скончался 2 (15) июля 1904 г. в г. [Баденвейлере, Германия](#). Развязка наступила в ночь с 1 на 2 июля 1904 года. По свидетельству жены Ольги Леонардовны, в начале ночи Чехов проснулся и «первый раз в жизни сам попросил послать за доктором. После он велел дать шампанского. Антон Павлович сел и как-то значительно, громко сказал доктору по-немецки (он очень мало знал по-немецки): „Ich sterbe“. Потом повторил для студента или для меня по-русски: „Я умираю“. Потом взял бокал, повернул ко мне лицо, улыбнулся своей удивительной улыбкой, сказал: „Давно я не пил шампанского...“, спокойно выпил всё до дна, тихо лег на левый бок и вскоре умолкнул навсегда». Гроб с телом писателя был доставлен в Москву, где 9 (22) июля 1904 года и состоялись похороны. В Успенской церкви [Новодевичьего монастыря](#) прошло отпевание. Погребён Чехов был тут же за Успенской церковью на монастырском кладбище, рядом с могилой своего отца. На могиле был поставлен деревянный крест с иконкой и фонариком для лампадки. В годовщину смерти А.П. Чехова 2 (15) июля 1908 года на могиле был открыт новый мраморный памятник, выполненный в стиле модерн по проекту художника [Л. М. Браиловского](#). В 1933 году, после упразднения кладбища на территории [Новодевичьего монастыря](#), по просьбе [О. Л. Книппер](#) состоялось перезахоронение Чехова на [кладбище за южной стеной монастыря](#). 16 ноября 1933 года в присутствии немногочисленных родственников и близких знакомых, могила была вскрыта и гроб на руках перенесён на новое место. Вскоре сюда были перенесены и оба надгробия – А. П. Чехова и его отца (при этом захоронение П. Е. Чехова было оставлено на старом месте).

Особенности драматургии

Своеобразие пьес Чехова замечалось его современниками при первых постановках. Сначала оно воспринималось как неумение Чехова справиться с задачей последовательного драматического движения. Рецензенты говорили об отсутствии «сценичности», о «растянутости», о «недостатке действия», о «беспорядочности диалога», о «разбросанности композиции» и слабости

фабулы. Театральная критика всё больше упрекала Чехова в том, что он вводит в свои пьесы излишние подробности быта и тем самым нарушает все законы сценического действия. Однако для самого Антона Павловича воспроизведение сферы быта было непременным условием — иначе для него терялся смысл всего замысла.

В драматургии Чехова, вопреки всем традициям, события отводятся на периферию как кратковременная частность, а обычное, ровное, ежедневно повторяющееся, для всех привычное составляет главный массив всего содержания пьесы. Практически все пьесы Чехова построены на подробном описании быта, посредством которого до читателей доносятся особенности чувств, настроений, характеров и взаимоотношений героев. Подбор бытовых линий осуществляется по принципу их значимости в общем эмоциональном содержании жизни.

Нередко Чехов использует так называемые «случайные» реплики персонажей. При этом диалог непрерывно рвётся, ломается и путается в каких-то совсем посторонних и ненужных мелочах. Однако подобные диалоги и реплики в общем сценическом контексте у Чехова осуществляют своё назначение не прямым предметным смыслом своего содержания, а тем жизненным самочувствием, какое в них проявляется.

[К. С. Станиславский](#) и [Вл. И. Немирович-Данченко](#) заметили наиболее существенный принцип в драматическом движении чеховских пьес, так называемое «подводное течение». Именно они впервые раскрыли за внешне бытовыми эпизодами и деталями присутствие непрерывного внутреннего интимно-лирического потока и приложили все усилия, чтобы донести новую интерпретацию чеховской драмы до зрителя. Благодаря Станиславскому и Немировичу-Данченко заражающая сила пьес Чехова стала очевидной.

Чехов-писатель и Чехов-врач

«Остров Сахалин» и реакция чиновников. [Русская мысль](#), 1893, № 12, 1894, № 4.

На медицинский факультет [Московского университета](#) Чехов поступил в [1879 году](#) и окончил его в [1884 году](#). Он был весьма добросовестным студентом, посещавшим лекции профессоров [Бабухина](#), [Захарьина](#), Клейна, [Фохта](#), [Снегирёва](#), [Остроумова](#), [Кожевникова](#), [Эрисмана](#), [Склифосовского](#). Уже с [1881 года](#) он начинает практику врача при докторе П. А. Архангельском в Чикинской земской лечебнице [Звенигородского уезда Московской губернии](#). По собственному свидетельству, он «не раскаивается, что пошёл на медицинский факультет».

Окончив университет, Чехов попытался занять вакансию [педиатра](#) в одной из детских клиник, однако по неизвестной причине этого назначения не произошло.

Получив диплом врача, Чехов на дверях своей квартиры поместил табличку «*Доктор А. П. Чехов*», он продолжает лечить приходящих больных и посещать тяжёлых на дому. «Медицина у меня шагает понемногу. Лечу и лечу. Каждый день приходится тратить на извозчика более рубля. Знакомых у меня очень много, а стало быть, немало и больных. Половину приходится лечить даром, другая же половина платит мне пяти- и трехрублёвки». — 31 января [1885 года](#) М. Г. Чехову.

Однако от предложения занять постоянное место в Звенигородской больнице Чехов отказался, замещая в то же время заведующего земской больницей на время его отпуска, производя всю рутинную работу уездного врача: судебно-медицинские вскрытия, показания на судах в качестве судебно-медицинского эксперта и т. п. Наступает время, когда Чехов начинает колебаться в окончательном выборе своего призвания. Медицина становится одновременно и помехой литературе, и неиссякаемым источником для чеховских сюжетов.

В это время он ещё готовился к экзаменам на степень доктора медицины, для чего собирал материалы по истории врачебного дела,

однако задуманного не довёл до конца, и уже в [1887 году](#) он снял вывеску врача. Неизбежные неудачи лечащего врача с одной стороны и Пушкинская премия [Академии наук](#) за сборник «В сумерках» определили его окончательный выбор. Отныне медицинская практика отодвигается на второй план, хотя частные врачебные занятия Чехов не оставляет вплоть до отъезда в [Ялту](#) в [1897 году](#).

В глубине души врач никогда не умирал в Чехове: «Мечтаю о гнойниках, отёках, фонарях, поносах, соринках в глазу и о прочей благодати. Летом обыкновенно полднѣ принимаю расслабленных, а моя сестра ассистирует мне, — это работа весёлая» — [В. Г. Короленко](#), май [1888 года](#). Одним из мотивов поездки на Сахалин было желание «хотя бы немножко заплатить» медицине. Обследование санитарного состояния тюрем, лазаретов, барачных помещений, местной педиатрии потрясло Чехова. Результаты его собственной работы в книге «Остров Сахалин» позволили ему сказать: «Медицина не может упрекать меня в измене. Я отдал должную дань учёности».

Мотив «измены» медицине многократно варьируется Чеховым в эти годы. То он казнит себя, называя «свиньёй» перед ней, то обыгрывает следующую антитезу: «Медицина — моя законная жена, а литература — любовница. Когда надоедает одна, ночую у другой». Но врачебная среда вовсе не упрекала Чехова в отходе писателя от медицины. В [1902 году](#) члены Пироговского съезда врачей в Москве единодушно отблагодарили писателя за его литературную деятельность, за создание реалистичных образов медицинских деятелей в русской литературе.

А в середине 1890-х годов Чехов ещё мечтает о собственном курсе частной [патологии](#) и терапии в университете. Для чтения его необходима учёная степень и защита диссертации. Антон Павлович предполагает в качестве таковой использовать «Остров Сахалин», но получает отказ декана факультета как в защите, так и чтении курса лекций.

Чехов добровольно принимает участие в борьбе с последствиями голода и эпидемией [холеры](#) в [1891 — 1892 годах](#), но постепенно практическая медицина даже в ограниченных размерах начинает тяготить писателя.

Широко известны его признания А. С. Суворину: «Ах, как мне надоели больные! Соседнего помещика трахнул нервный удар, и меня таскают к нему на паршивой бричке-трясучке. Больше всего надоели бабы с младенцами и порошки, которые скучно развешивать».

А до этого: «Отвратительные часы и дни, о которых я говорю, бывают только у врачей» — письмо от 18 августа того же года. Настроение его не

меняется и в следующем году, он пишет: "Душа моя утомлена. Скучно. Не принадлежать себе, думать только о поносах, вздрагивать по ночам от собачьего лая и стука в ворота (не за мной ли приехали?), ездить на отвратительных лошадях по неведомым дорогам и читать только про холеру и ждать только холеры и в то же время быть совершенно равнодушным к сей болезни и к тем людям, которым служишь, — это, сударь мой, такая крошка, от которой не поздоровится (письмо от 16 августа [1892 года](#)). «Нехорошо быть врачом. И страшно, и скучно, и противно. Молодой фабрикант женился, а через неделю зовет меня „неприменно сию минуту, пожалуйста“: у него <...> а у красавицы молодой <...> Старик фабрикант 75 лет женится и потом жалуется, что у него „ядрышки“ болят оттого, что „понатужил себя“. Всё это противно, должен я Вам сказать. Девочка с червями в ухе, поносы, рвоты, сифилис — тьфу!! Сладкие звуки и поэзия, где вы?» — тому же адресату, 2 августа [1893 года](#). Ещё один пример «чеховской тоски»: «Я одинок, ибо всё холерное чуждо душе моей, а работа, требующая постоянных разъездов, разговоров и мелочных хлопот, утомительна для меня. Писать некогда. Литература давно уже заброшена, и я нищ и убог, так как нашёл удобным для себя и своей самостоятельности отказаться от вознаграждения, какое получают участковые врачи» (письмо от 1 августа 1892 года). «Уж очень надоели разговоры, надоели и больные, особенно бабы, которые, когда лечатся, бывают необычайно глупы и упрямы». ([И. И. Горбунову-Посадову](#), 20 мая [1893 года](#)).

Но даже в годы литературного признания и отхода от врачебной практики Чехов ощущал свою связь с миром медицины, его интересуют успехи науки в этой области, он хлопочет за медицинские журналы «Хирургическая летопись», «Хирургия», страдавшие от недостатка средств, долгие годы он был читателем газеты «Врач» и публиковался в ней. В [1895 году](#) он принял участие в съезде московских земских врачей, собравшихся в земской психиатрической больнице в селе Покровском.

На самом деле, Чехов-врач и Чехов-писатель непротиворечивы, просто внутри «медицинского» сознания писателя происходит смещение акцентов от частного к общему: «Кто не умеет мыслить по-медицински, а судит по частностям, тот отрицает медицину. [Боткин](#) же, [Захарьин](#), [Вирхов](#) и [Пирогов](#), несомненно, умные и даровитые люди, веруют в медицину, как в Бога, потому что они выросли до понятия „медицина“» — Суворину от 18 октября [1888 года](#).

В применении к самому Чехову это означало стремление уяснить за частными симптомами неблагополучия отдельной личности сущностные

причины, ведущие к возникновению условий, которые порождают эпидемии, преждевременное старение, социальную асимметрию.

Чехов начинает тяготеть к психиатрии. Такие произведения, как «Палата № 6», «Припадок» и «Чёрный монах» мог написать не просто любой пишущий врач, а именно «медицински мыслящий» в понимании Чехова писатель. [И. И. Ясинский](#) в «Романе моей жизни» свидетельствует, что Чехова «крайне интересуют всякие уклоны так называемой души». По его мнению, он стал бы [психиатром](#), если бы не сделался писателем.

Благодаря «медицинскому» видению Чехова литература обязана появлению в ней галереи неповторимых чеховских образов врачей (зачастую грубых, невежественных, равнодушных, но и чутких, ранимых, бесправных), [фельдшеров](#), [неврастеников](#), чеховских «хмурых людей». Его рассказы — это не «записки врача» в узком смысле, это диагноз несовершенному обществу. В качестве практикующего доктора Чехов получил обильный материал для художественных обобщений, наблюдая изнутри жизнь самых разных социальных слоёв. Как наблюдательному и умному художнику ему оставалось лишь сделать самостоятельные выводы.

Парадокс состоял в том, что изображая врачей большей частью карикатурно, в чём-то самоиронично, Чехов настаивал на гуманной сущности медицинской профессии, призывая врачей к внимательному и терпимому обращению с пациентами. Во многом благодаря Чехову в [русской](#) и мировой литературе возник литературный [архетип](#) интеллигента-врача, врача-гуманиста и подвижника.